

НОВЫЕ КНИГИ, РЕЦЕНЗИИ

NEW BOOKS, REVIEWS

РЕЦЕНЗИЯ / REVIEW

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.171-181>

Рецензия на книгу:

Торопицын И.В. Военная служба астраханских юртовских татар (вторая половина XVI – первая четверть XVIII в.) (Казань, 2025)

У.Б. Очиров

Калмыцкий научный центр РАН

Элиста, Российская Федерация

utash-ochirov@yandex.ru

Резюме. В рецензии проводится анализ монографии И.В. Торопицына «Военная служба астраханских юртовских татар (вторая половина XVI – первая четверть XVIII в.)» (Казань, 2025). Данное фундаментальное исследование посвящено истории военной службы воинских формирований астраханских юртовых татар в составе русской армии. Эта служба началась почти сразу после присоединения Астраханского ханства к Русскому государству в середине XVI в. и завершилась в первой четверти XVIII в. В данном комплексном исследовании автор выявил специфику использования царскими воеводами данного контингента в походах и войнах и другие аспекты, связанные с военной деятельностью.

Ключевые слова: Русское царство; русская армия; астраханские юртовские татары; конница; XVI–XVII века; история Астраханского края

Финансирование. Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (№ госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Очиров У.Б. Рецензия на книгу: Торопицын И.В. Военная служба астраханских юртовских татар (вторая половина XVI – первая четверть XVIII в.) (Казань, 2025). *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 3. С. 171–181. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.171-181>

Book review:

Toropitsyn I.V. Military service of the Astrakhan Yurt Tatars
(second half of the 16th – first quarter of the 18th century) (Kazan, 2025)

U.B. Ochirov

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Elista, Russian Federation

utash-ochirov@yandex.ru

Abstract. The review analyzes I.V. Toropitsyn's monograph "The military service of the Astrakhan Yurt Tatars (second half of the 16th – first quarter of the 18th century)" (Kazan, 2025). This comprehensive study examines the history of military service of ethnic military units of the Astrakhan yurt Tatars as part of the Russian army. This service began almost immediately after the Astrakhan Khanate joined the Russian state in the mid-16th century and continued until the first quarter of the 18th century during the pre-imperial period under Peter the Great. In this work, the author identifies the specific features of the use of this contingent by the tsar's voivodes in campaigns and wars along with other aspects of military affairs.

Keywords: Russian Tsardom; Russian Army; Astrakhan Yurts; Cavalry; 16th – 17th centuries, History of the Astrakhan Region

Financing. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 "The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups".

For citation: Ochirov U.B. Book review: Toropitsyn I.V. Military service of the Astrakhan Yurt Tatars (second half of the 16th – first quarter of the 18th century) (Kazan, 2025). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 3, pp. 171–181. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.171-181> (In Russian)

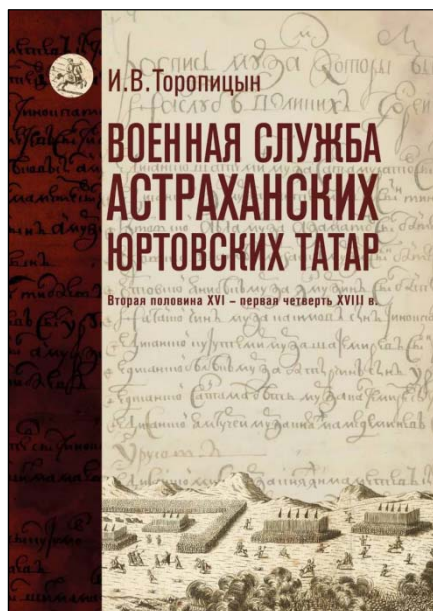
История военной службы тюркских воинских формирований в составе русской армии восходит к древним временам. Еще в XI–XII вв. на территории Поросья были поселены так называемые «черные клобуки» (торки, печенег, берендеи, ковуи), охранявшие южные границы Руси и предоставлявшие вспомогательные воинские контингенты в дружины древнерусских князей.

Следующий этап военной службы тюркских контингентов в русской армии оказался связан с периодом Золотой Орды и временем существования тюрко-татарских государств. Уже в XIV в. русские летописи фиксируют переходы татар из Золотой Орды на службу к московским князьям (Кузьмин, 2002, с. 10). В 1445 г. Василий II принимает царевича Касима, бежавшего из Казани, и дает ему удел, получивший наименование Касимовского

«царства». На его территории проживали как выходцы из тюрко-татарских ханств, так и местные жители (мордва и татары-мишари), обязанные представлять воинские контингенты московским князьям (Рахимзянов, 2009). В XVI в. Иван Грозный присоединил к Руси Казанское, Астраханское, Сибирское ханства. В эти годы применение татарских воинских контингентов в русской армии достигает апогея. В.В. Пенской, анализируя русскую армию в Полоцком походе 1562–1563 гг., оценивал численность татар, черемисов и мордвы в 6,5 тыс. сабель при общей численности армии в 70–75 тыс. ратников (Пенской, 2008, с. 10–11). Другой военный историк оценил численность татар в этом походе в 6,5 тыс. сабель при общей численности армии 55–60 тыс. воинов (Волков, 2020, с. 100), что составило около 12%.

В последующие годы доля татарских воинских контингентов в составе русской армии начинает снижаться, как в силу сокращения численности татар, верстаемых на службу, так и из-за увеличения численности всей армии. По мере отдаления государственной границы от мест компактного проживания касимовских, казанских и астраханских татар, их все меньше и меньше вызывают на службу. Последний их воинский контингент (пятисотенный полк казанских татар) был направлен в русскую армию в период Семилетней войны. Однако в XVIII в. в состав Российской империи вошли другие группы татар: Крымское ханство вместе с несколькими ногайскими ордами, ранее сбежавшими в пределы Османской империи, часть Польского государства с литовскими татарами. Вновь вошедшие этнические группы татар стали активно использоваться на военной службе. На короткое время из них были даже созданы национальные казачьи войска: Крымско-татарское в 1784–1796 гг. и Ногайское в 1802–1805 гг. (впрочем, последнее реально так и не удалось сформировать (Грибовский, 2016)). Литовские татары привлекались на службу в Татарский уланский полк. В период наполеоновских войн из крымских татар было сформировано 4 полка. После этого они служили в лейб-гвардии Крымско-татарском эскадроне (затем команде), а также в Крымском конном дивизионе (с 1906 г. – полку).

В период Гражданской войны в истории национальных татарских воинских формирований был период активизации. На базе кадров Крымского конного полка в Белой армии была создана одноименная часть, а в РККА из приволжских татар сформировали ряд частей, большая часть ко-

торых оказалась сведена во 2-ю Мусульманскую стрелковую дивизию (позже включенной в состав 2-й Туркестанской дивизии). В период Интербеллума командование РККА сформировало ряд подразделений. Существовал проект комплектования 1-й Казанской стрелковой дивизии как национальной, и в ее составе был создан 1-й Татарский стрелковый полк и татарский эскадрон. Однако в 1938 г. в ходе Большого террора и разгрома национальных элит национальное военное строительство в Красной армии было свернуто (Безугольный, 2025, с. 319–320).

Таким образом, история национальных татарских воинских формирований в составе Российской и Красной армий насчитывает без малого пять веков. Однако комплексное и полноаспектное исследование этого феномена до сих пор отсутствует. Тому есть множество объективных факторов, ключевыми из которых следует признать громоздкость и разрозненность массива исторических источников, большая часть которых рассеяна в многочисленных фондах различных архивов, находящихся в разных регионах страны. Некоторые фонды из этих архивов описаны неполно или неправильно, что еще больше затрудняет поиск необходимых сведений. Отсутствует каталогизация сведений, поэтому информацию о татарских национальных формированиях можно выявить в совершенно неожиданных местах.

Очевидно, что задача написания комплексного труда по истории военной службы воинских контингентов татар в Российской и Красной армии сегодня требует значительной подготовительной работы путем написания серии самостоятельных работ, посвященных отдельным периодам (как, например, в диссертации Б.А. Илюшина) (Илюшин, 2017) или этническим группам. Однако следует понимать, что создание таких трудов представляет собой нетривиальную задачу, требующего титанического объема труда и времени, коллектива специалистов историков.

Поэтому известие о написании монографии по военной службе одной из групп татар я воспринял как важный шаг в решении данной сложной исторической проблемы. Не менее важен и выбор объекта исследования – группа астраханских юртовских татар, которая считается одной из наименее исследованных. Об этом прямо говорит в 7-томной «Истории татар» один из авторов параграфа, посвященного служилым татарам Волго-Уральского региона: «История астраханских татар также еще не написана» (Беляков, 2014, с. 228).

Автором рецензируемого труда (Торопицын, 2025) является хорошо известный на всем Юге России и за его пределами профессиональный историк – Илья Васильевич Торопицын. Уроженец г. Астрахань, выпускник Астраханского государственного педагогического института, в 2000 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. К настоящему времени им опубликовано более 200 научных работ в России и за ее пределами по различным проблемам истории Астраханского края и населяющих его народов, в том числе о государственной деятельности В.Н. Татищева (1686–1750 гг.), истории астраханского казаче-

ства, отношениях России с Востоком в XVII–XVIII вв. (включая европейско-восточный транзит через Россию). С 2013 г. И.В. Торопицын стал заниматься историей астраханских юртовских татар, в частности изучением их военной службы. Таким образом, рецензируемая монография является итогом его более чем десятилетних исследований.

Прежде чем приступить к рассмотрению работы, необходимо учесть важный нюанс: Астрахань ханского периода – это торгово-ремесленный город с земляными стенами. И.В. Зайцев оценивал численность населения ханства в 20 тыс. чел., из которых чуть более половины проживало в городе, а остальные были «кочевными людьми» (Зайцев, 2006, с. 158–159). Неудивительно, что до вхождения в Россию ядром войска астраханского хана были ногайцы, а собственно астраханских татар там было немного, «а временами, скорее всего, не было вовсе» (Зайцев, 2014, с. 709). Таким образом, можно прийти к выводу, что военная служба астраханских юртовских татар связана большей частью именно с российской армией доимперского периода. Для понимания особенностей службы астраханских татар следует помнить о том, что за редким исключением, служба кочевников (как у большинства полков русской армии) была периодической, в рамках определенной кампании, после которой они возвращались домой.

Забегая вперед, подчеркну особое достоинство данной работы: И.В. Торопицын старается четко разделять астраханских юртовских татар и ногайцев, хотя в документах это не всегда возможно. Дело в том, что астраханским воеводам помимо юртовских татар подчинялись также ногайцы, и при снаряжении на службу в армию в некоторых документах они могли учитываться вместе. К сожалению, некоторые исследователи, некритично воспринимая сведения из этих документов, путают астраханских юртовских татар и ногайцев. Однако автор рецензируемой монографии всегда старается различить эти группы татар.

Работа имеет традиционную в целом структуру и состоит из введения, 4 глав (которые разделены на 16 параграфов) основной части, выстроенных по хронологическому принципу, заключения, списка использованных источников и литературы, именного указателя.

Во введении И.В. Торопицын анализирует историографию исследования и дает обзор источникам, который, помимо всего прочего, ясно показал те проблемы, с которыми приходится сталкиваться исследователям аналогичных тем: громоздкость и разрозненность архивных документов.

Первая глава посвящена службе астраханских татар во второй половине XVI в. Следует заметить, что историки за редким исключением, описывая военную службу астраханских татар этого периода, начинают с Ливонской войны. Между тем, И.В. Торопицын справедливо указывает, что их военная служба началась практически сразу после присоединения Астраханского ханства, начиная с отражения набега Ямгурчея и подавления мятежа Дервиш-Али и заканчивая походами в Крым в 1559 г. и к Таркам в 1561 г.

Отдельный параграф посвящен действиям астраханских татар в Ливонской войне 1558–1583 гг., в которой они приняли участие с самого начала. При анализе боевых действий Ливонской войны автор проявляет пристальное внимание к участию татар в Полоцком походе 1563 г., что неудивительно, учитывая сохранившийся массив сведений по этой проблеме, включая статистические материалы. Особо интересны версии И.В. Торопицына об участии астраханских татар в обороне крепости Сокол в 1579 г. (Торопицын, 2025, с. 63–65) и походе князя В.Д. Хилкова «за Двину» в Ливонию.

Третий параграф первой главы посвящен особенностям службы астраханских татар за пределами военных конфликтов. В этот период их численность сильно поредела, и ряды астраханских татар стали активно пополнять союзные ногайцы и выходцы из вражеского плена. Как видно из приведенных сведений, их численность составляла несколько сотен воинов, которые могли использоваться в гарнизонной службе на территории Русского государства, караульной службе в самой Астрахани, охране посольств в степной части Нижнего Поволжья и Северо-Восточного Кавказа.

Вторая глава посвящена службе астраханских юртовских татар в войнах первой половины XVII в. «Бунташный» век для юртовских татар начался с участия в походе царской армии в «Кумыцкую землю», закончившегося взятием Тарков. После этого татары и ногайцы были отпущены в Астрахань, но в следующем году кумыки при поддержке турецких войск выбили русские гарнизоны из крепостей северного Дагестана.

Наступление Смутного времени прервало развитие кавказской политики Бориса Годунова (несомненно, интереснейшая тема, которая ждет своего исследователя). Астраханские юртовские татары активно вступают на службу в различные правительственные армии, которые ведут борьбу как с иностранными войсками Речи Посполитой и Швеции, так и с многочисленными формированиями наемников, включая печально известных «лисовчиков». И.В. Торопицын внимательно рассматривает особенности найма и службы астраханских татар в царских войсках, их участие в различных операциях и сражениях, обороне ряда городов, включая такие отдаленные, как Тихвин и Псков. При этом численность воинского контингента астраханских татар в некоторых походах достигала 500 человек.

Следующем крупным военным конфликтом в истории России стала Смоленская война 1632–1634 гг. В историографии сложилось мнение, что астраханские татары не участвовали в этом конфликте. Однако И.В. Торопицын аргументированно показывает, что астраханские татары в эти годы активно участвовали в боевых действиях. В 1630 г. 600 юртовских татар в составе двухтысячного контингента из Астрахани ходили походом на Северный Кавказ на помощь к князю П.К. Черкасскому. В 1632 г. юртовские татары в составе контингента из 2200 всадников ходили походом к Москве, но затем были возвращены обратно без участия в боях. Однако следует помнить, что в рамках Смоленской войны имели место набеги крымских

татар и малых ногайцев на Русь. В 1633 г. более 8 тыс. ногайцев и астраханских юртовских татар вошли в состав русской армии, направленной против Казыева улуса.

Отдельный параграф второй главы И.В. Торопицын посвятил малоизвестному и очень интересному событию в военной истории: походу отряда стольника князя С.Р. Пожарского в 1646 г. на Крым. В составе отряда Пожарского были астраханские татары, игравшие важную роль. Однако на Дону союзные контингенты (кавказский отряд Муцала Черкасского и донские казаки) отказались повиноваться Пожарскому, проявившему пассивность и нерешительность. Конфликт привел к нападению союзников на основной отряд и его разграблению. В итоге пассивность Пожарского, застрывшего на Дону, привела к началу падежа лошадей, после чего астраханские татары и часть ногайцев ушли домой. Однако царский стольник свалил вину в неудаче похода на мурз и табунных голов, которые за это подверглись наказанию.

Третья глава посвящена службе астраханских юртовских татар во второй половине XVII в. Отдельный параграф посвящен малоизвестным в историографии событиям 1649–1653 гг. на Северо-Восточном Кавказе, когда в серьезный конфликт внутри ногайских улусов пытались вмешаться кумыки и даже Персия. Однако благодаря боевым действиям, в которых активное участие принимали астраханские татары (в том числе и как разведчики), конфликт удалось купировать, а персидские войска так и не решились напасть на Терки.

Активное участие астраханские татары приняли и в следующей крупной «европейской» войне – в Тринадцатилетней войне за присоединение Украины к Русскому царству (1654–1667 гг.). И.В. Торопицын внимательно и со всеми возможными подробностями разбирает участие астраханских юртовских татар в кампаниях этой войны, либо, наоборот, их неучастие, объясняя причины этих событий.

Столь же тщательно автор разобрал участие астраханских татар и в Русско-турецкой войне 1672–1681 гг., посвятив отдельные параграфы ключевым походам: Крымскому 1675 г. (который до похода П.П. Ласси стал последним успешным вторжением русских войск в Крым) и Чигиринскому 1678 г. (сыгравшему ключевое значение в завершении всей войны).

Однако следует констатировать, что с этого периода интенсивность привлечения астраханских юртовских татар начинает сокращаться. Для противостояния с крымскими татарами русское командование все чаще использует буддистов-калмыков, к тому же имеющих более эффективный центральноазиатский комплекс вооружения (Бобров, 2009, с. 83). В ходе следующей Русско-турецкой войны 1686–1700 гг. для участия в первых ключевых кампаниях – Крымским походам князя В.В. Голицына 1687 г. и 1689 г. были отобраны только 50 астраханских юртовских мурз, табунных голов, а также сотников, имеющих отборное вооружение и боевой опыт.

Характерно, что в завершающих кампаниях этой войны – Азовских походах – астраханские юртовские татары уже не участвовали.

Однако тяжелейшее поражение русской армии в сражении под Нарвой в 1700 г. показало, что астраханских татар еще рано было списывать со счетов. Для восстановления боевой мощи Петр I максимально мобилизует все ресурсы в стране, в том числе астраханских татар. Их военной службе в первые два десятилетия XVIII в. посвящена четвертая глава. Уже в 1701 г. 473 астраханских юртовских татарина в составе отряда Б. Кереитова, под началом которого также было 300 астраханских стрельцов, прибыли в армию Б.П. Шереметева и приняли участие в боях со шведами. Они имели особую ценность (как и другие иррегулярные части) для ведения малой войны, которую активно развернули русские войска в Прибалтике. Астраханские татары, кроме того, принимали участие и в крупных баталиях у Ряпиной мызы, Эрестфере и Гуммельсгофе. При этом часть татар, как калмыков и башкир, не стали отпускать на зимние каникулы, а использовали в течение всей кампании, как и регулярное войско. Однако это привело к тому, что татары стали «худы и пеши» (Торопицын, 2025, с. 240). И.В. Торопицын правильно указывает, что с 1704 г. сведения об участии астраханских юртовских татар в боях в Прибалтике исчезают. Например, в сражении при Гемауэртсгофе 15 июля 1705 г. в легком корпусе Шереметева было всего 250 башкир, 50 татар, 20 калмыков (Рахимов, 2014, с. 126).

Последней кампанией воинского контингента астраханских юртовских татар стал поход на Терки в 1708 г. для помощи осажденному гарнизону и подавления восстания горцев и ногайцев. 250 татар были посланы в составе морского отряда, 400 – пошли на конях по суше. Этому походу посвящен отдельный параграф четвертой главы.

И.В. Торопицын завершил свою монографию параграфом, посвященным участию нескольких десятков астраханских татар в Хивинской экспедиции А. Бековича-Черкасского в 1717 г. Примерно от 3 до 7 десятков татар были набраны в состав экспедиции и использовались для конвойной и дипломатической службы. Они разделили печальную судьбу экспедиции, но уцелевшие татары во время казни пленных были помилованы как единовольцы.

Завершают работу заключение, в котором подводятся итоги исследования и делается ряд наблюдений общего характера о комплексе вооружения астраханских юртовских татар, в том числе с помощью иллюстративных материалов из фондов Астраханского государственного объединенного историко-культурного музея-заповедника; список использованных источников и литературы, свидетельствующий об огромном массиве книг и архивных документов, привлеченных автором; и крайне полезный именной указатель, являющийся хорошим подспорьем в работе, учитывая большое количество малоизвестных имен. Следует отметить, что И.В. Торопицын оперирует в работе огромным количеством имен представителей татарской знати, прослеживая их родословные, исправляя при необходимости написа-

ние имен, часто искажаемых в русских документах, что еще раз свидетельствует о высокой степени компетентности автора в этой теме.

Подводя итог рецензии, следует отметить, что данная монография не только вводит в оборот огромное количество неизвестных ранее сведений, но и носит комплексный характер, что позволяет сделать важные обобщения и аналитические выводы по всей теме исследования. Нет сомнения в том, что данный труд станет важным и значимым «кирпичом» в возводимую историю военной службы татарских воинских формирований в составе русской/российской армии.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Безугольный А.Ю. Татары в вооруженных силах Императорской России, Советской России и СССР в зеркале военной и гражданской демографической статистики (последней четверти XIX в. – 1945 г.) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. Вып. 2 / отв. ред. А.С. Бушуев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025. С. 317–325.

Беляков А. Служилые татары: правовое положение, численность и особенности хозяйственной деятельности // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 228–237.

Бобров Л.А. Военное дело и его эволюция в XVII–XVIII веках // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 3. Элиста: Герел, 2009. С. 83–103.

Волков В.А. Были и небыли ливонской войны 1558–1583 годов. М.: Прометей, 2020. 412 с.

Грибовский В.В. Ногайское казачье войско // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 108–129.

Зайцев И.В. Астраханское ханство М.: Вост. лит., 2006. 301 с.

Зайцев И.В. Военное дело Астраханского ханства // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 709–716.

Илюшин Б.А. Военное дело служилых татар Российского государства середины XV–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. 344 с.

Кузьмин А.В. Крещенные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь. 2002. № 3 (9). С. 5–23.

Пенской В.В. Военный потенциал Российского государства в конце XV–XVI вв.: количественное измерение // Отечественная история. 2008. № 1. С. 3–13.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 207 с.

Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. М.: РИСИ, 2014. 544 с.

Торопцын И.В. Военная служба астраханских юртовских татар (вторая половина XVI – первая четверть XVIII в.): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025. 332 с.

REFERENCES

Bezugolny A.Yu. Tatars in the Armed Forces of Imperial Russia, Soviet Russia, and the USSR in the Mirror of Military and Civil Demographic Statistics (the Last Quarter of the 19th Century – 1945). *The Great Patriotic War of 1941–1945 in the Lives of Peoples and Regions*. Iss. 2. Ed. by A.S. Bushuev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2025. Pp. 317–325. (In Russian)

Belyakov A. Serving Tatars: Legal Status, Number, and Features of Economic Activity. *History of Tatars from Ancient Times: in 7 vols*. Vol. V. The Tatar People as Part of the Russian State (Second Half of the 16th – 18th centuries). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. Pp. 228–237. (In Russian)

Bobrov L.A. Military affairs and its evolution in the 17th–18th centuries. *History of Kalmykia from ancient times to the present day: in 3 volumes*. Vol. 3. Elista: Gerel, 2009. Pp. 83–103. (In Russian)

Volkov V.A. *The Livonian War of 1558–1583 Was and Was Not*. Moscow: Prometheus, 2020. 412 p. (In Russian)

Gribovsky V.V. The Nogai Cossack Army. *Medieval Turkic-Tatar States*. 2016, no. 8, pp. 108–129. (In Russian)

Zaitsev I.V. *The Astrakhan Khanate*. Moscow: Eastern Literature Press, 2006. 301 p. (In Russian)

Zaitsev I.V. *Military Affairs of the Astrakhan Khanate. History of the Tatars from Ancient Times: in 7 volumes*. Vol. IV. Tatar States of the 15th – 18th centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. Pp. 709–716. (In Russian)

Ilyushin B.A. *Military Affairs of the Tatar Servicemen of the Russian State in the Mid-15th – 17th centuries*: Dis. ... Candidate of Sciences (History). Novosibirsk, 2017. 344 p. (In Russian)

Kuzmin A.V. Baptized Tatars in the Service of Moscow: On the History of the Telebugins and Myachkovs in the 14th – First Half of the 15th Century. *Ancient Russia*. 2002, no. 3 (9), pp. 5–23. (In Russian)

Penskoi V.V. The Military Potential of the Russian State in the Late 15th and 16th centuries: A Quantitative Analysis. *National history*, 2008, no. 1, pp. 3–13. (In Russian)

Rakhimzyanov B.R. *The Kasimov Khanate (1445–1552). Essays on History*. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2009. 207 p. (In Russian)

Rakhimov R.N. *In the Service of the "White Tsar". Military Service of the Non-Russian Peoples of South-Eastern Russia in the 18th – First Half of the 19th Century*. Moscow: RISS, 2014. 544 p. (In Russian)

Toropitsyn I.V. *Military Service of the Astrakhan Yurt Tatars (Second Half of the 16th – First Quarter of the 18th Century): A Monograph*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2025. 332 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Очиров Уташ Борисович – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела военной истории, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-9957-5215>; e-mail: utash-ochirov@yandex.ru

Utash B. Ochirov – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Military History, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Elista, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-9957-5215>; e-mail: utash-ochirov@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 15.06.2026

Поступила после рецензирования / Revised 13.07.2026

Принята к публикации / Accepted 17.08.2026